Глава 55 - Мерцающий Плащ

Голод тащил Арана обратно в живой мир. Он натянул одеяло на голову, чтобы спрятаться, но желудок отказывался отпускать его. Он был пуст, как бездна, и требовал, чтобы его заполнили, иначе страдания продолжатся.

Со стоном Аран скатился с кровати. Он вздрогнул и чуть не вскрикнул от неожиданности. Каждая частичка его тела болела. Парень чувствовал себя так, словно накануне лежал перед бегущим стадом коров и позволил ему пробежаться по себе. О чем он только думал?

Одевание заняло в пять раз больше времени, чем обычно, но Аран наконец собрался и спустился вниз.

Время было обеденное, поэтому в гостинице кипела жизнь. Заметив его, хозяин гостиницы кивнул ему, сказав, что сейчас приготовит еду. Аран поблагодарил его и опустился на стул за первым же пустым столом, который увидел.

Корвал появился перед едой. Он пришел снаружи, явно проснувшись гораздо раньше.

- Доброе утро, соня, - сказал он с улыбкой и сел. - Как ты себя чувствуешь сегодня?

- Как будто я предпочел бы никогда больше не тренироваться с тобой.

Мужчина усмехнулся, откинувшись на спинку стула. - Все было не так уж плохо. Я думаю, что

мы должны проводить сеанс каждый вечер.

- Ты сошел с ума, - тихо сказал ему Аран. Он все еще был в полусне, но поднял глаза и сердито посмотрел на своего спутника.

Когда принесли еду, они ели молча. Когда они закончили, делать им было нечего, и Корвал решил продолжить занятия. Большую часть дня он учил Арана считать и писать, а вечером вытаскивал его на тренировку боевых навыков.

Аран сопротивлялся, но больше потому, что едва мог пошевелиться из-за всех этих синяков, чем потому, что ему было неинтересно. В конце концов, это то, что ему нужно, чтобы однажды стать независимым.

На этот раз Корвал был куда менее маниакален. Поскольку Аран напал на него без каких-либо жалоб, он начал фактически учить вместо просто хорошей взбучки. Каждый раз, когда он проходил мимо защиты Арана, он объяснял, что можно было сделать, чтобы остановить его. Отчасти всё было от его незнания наступления в движении, но от него можно было защититься, если хорошо понимать, что должно произойти.

- Это было умно - пытаться ослепить меня, но подумай о своих нападениях. Если я ничего не вижу, то, конечно, буду защищать голову, так что целься в ноги или грудь. Твои эфирные клинки смертоносны, куда бы ты ни попал, так почему же ты все время фокусируешься на моей голове и сердце? Ты стреляешь не из лука! Кроме того, покалечить противника часто даже лучше, чем просто убить его.

- Быстрее! Атакуй быстрее! Я видел атаки за милю!

- Это то, что ты называешь играми разума? Начни на самом деле использовать свой мозг! Неужели ты действительно думал, что я не увижу, как ты все время держишь руку за спиной?

- Да ладно, ты же не ограничен количеством эфира, так что используй его! Почему ты ведешь себя так, будто собираешься сбежать?

Когда Корвал объявил об окончании двухчасовой тренировки, Аран упал на землю и отказался вставать. У него были синяки и ссадины. Днем раньше ему казалось, что он близок к победе над Корвалом, но теперь он был почти уверен, что это ему померещилось.

Какое поражение, он даже не мог прикоснуться к этому человеку. Его эфир был не лучше, чем соломенный меч, приставленный к стальному лезвию. Несмотря на то, что реальность была не совсем такой, Аран начинал верить, что у Корвала есть некоторое освобождение от того, как работает природа. Эфир считался самым совершенным материалом!

Абсолютная близость Арана к нему это то, что держало его взаперти. Ему снова и снова говорили, что люди не могут сопротивляться ему, и именно поэтому его нужно сдерживать.

И Корвал молча доказывал им, что они ошибаются с каждым ударом. Для него Аран был не более чем ребенком, играющим с чем-то, что он не мог понять или контролировать. Победить его было проще простого.

Лежа на земле и глядя в темнеющее небо, Аран не мог сдержать негодования, которое росло в его сердце. Если он такой никчемный, то почему его так долго держали взаперти? Какое чудовище и мерзость? Он был не более чем жалкой ошибкой со стороны всего мира.

И все же он совершил невообразимое преступление. Его руки были достаточно грязны, чтобы

серийные убийцы выглядели невиновными перед ним.

- Ты собираешься спать здесь? - Спросил Корвал, и ветер развевал его волосы.

Он стоял посреди поляны, уже вложив меч в ножны. На его лице играла легкая улыбка, но заходящее солнце, светившее прямо в лицо, подчеркивало тени под глазами. Темно-синие мешки были огромными, и было очевидно, что он давно не спал.

Аран заставил себя встать и спросил: - Все в порядке?

- Да? Почему ты спрашиваешь? - Корвал посмотрел на него с некоторым удивлением, затем его улыбка стала шире. - Ты что, пытаешься увильнуть от завтрашней тренировки? Никаких шансов. С нашим невезением тебе нужно научиться защищаться. Сейчас.

"Может, мне просто мерещится..." - удивился Аран.

Они вернулись в гостиницу и перед сном приняли ванну. На следующий день от Рейн все еще не было никаких известий, поэтому они продолжили свои исследования. Во второй половине дня Вэл пришел навестить их, но они ничего не могли ему предложить, поэтому он вскоре ушел.

На третий день наконец прибыл гонец от Рейн. Она попросила их встретиться через несколько часов в ее таверне.

Когда они пришли туда, там было почти пусто. Большинство посетителей таверны были наемниками, а они вернулись в лес. Это оставило большое здание тихим и жутким.

Рейн была в своей комнате на первом этаже. Они услышали ее голос, как только вошли в таверну, и вскоре за ним последовал голос Бетти.

- Ты не можешь им доверять! Разве ты не видишь этого? Они могут наброситься на тебя, как только ты останешься одна.

- А может, и нет. Я готова рискнуть, - ответила Рейн повышенным тоном, но в нем не было безумия, как у Бетти.

Ее спутник, однако, таковым не был. - Кому какое дело до этого имени! Мы можем просто взять новое! Это не...

- Довольно, Бетти. Я ценю твой совет, но мое решение уже принято. Сломанный Коготь - это имя, которое выбрал мой отец, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить его.

Аран и Корвал обменялись взглядами, а затем поднялись по лестнице. Видимо они пришли слишком рано или просто вовремя, если это был спектакль, устроенный для их развлечения. С такими вещами никогда ничего не узнаешь.

- Мы вам помешали? - Спросил Корвал, остановившись у двери в комнату.

Обе женщины повернулись к ним. Бетти посмотрела на них так, словно они съели последнее печенье, а Рейн жестом пригласила их войти. - Нет, садись. Тебе не понравится то, что я скажу.

- Даже больше, чем в прошлый раз, когда ты мне ничего не сказала? Я в этом сомневаюсь.

Аран тоже сел. Он не знал своей роли в их переговорах, но чувствовал, что она должна быть у него. В последнее время он начал понимать, что как бы ни был Корвал неуязвим в бою, он не так уж хорош в общении с людьми. Он мог быть очаровательным, когда хотел, но редко использовал это умение.

- Тогда я сразу перейду к делу. Клаус - это настоящая работа. Он не только никогда не приносил записей о своих последних заданиях, он даже сбежал с несколькими эфирными артефактами, которыми мы владели. Он также забрал единственного человека, который знал, как ими пользоваться.

- Похоже, у тебя впереди какие-то неприятности, но какое это имеет отношение ко мне? - Спросил Корвал, когда Рейн перевела дух.

Она взяла со своего дивана свиток и передала его через стол. Корвал развернул его, и Аран наклонился, чтобы взглянуть. Внутри он увидел рисунок мерцающего плаща. Под ним были два рисунка поменьше. Один изображал нормальную человеческую фигуру, в то время как у другого была только голова.

В голове Арана росла тысяча вопросов, а на лице Корвала отразилось удивление. Он резко поднял голову и окинул взглядом фигуру Рейн, словно увидел ее заново. - Откуда у тебя в руках мерцающий плащ? Даже у меня его нет.

- Что такое мерцающий плащ? - Спросил Аран. Он даже никогда не слышал этого названия.

- Невидимость. Их, как известно, очень трудно изготовить, вот почему их так мало, - сказал Корвал, и его глаза вернулись к рисункам. Его палец любовно провел по контурам плаща. - Эфир заключен во внешнем слое плаща, и он играет с восприятием людей, как только активируется. Любой, кто наденет этот плащ, может пройти через любую охрану, не подняв ни единой тревоги.

- Это все равно что жульничать, если хочешь знать мое мнение, но кто откажется? Однажды я сражался с человеком, который использовал его, и могу сказать, что это был ад. Мои уши говорили мне, что он был прямо передо мной, но я ничего не видел.

- Лгун, - усмехнулась Бетти. - Если бы ты победил, плащ был бы у тебя сейчас. Перестань притворяться кем-то большим, чем ты есть.

Корвал даже не взглянул в ее сторону. - Я победил, но... плащ достался моему сиру. Он взял его у меня из рук и велел убираться. Теперь, когда у него есть мерцающий плащ, я больше не нужен.

Ароун мгновенно понял, кто был упомянутый им сир - король всего Айерсберта. Это наводило на мысль о какой-то истории, но Корвал, похоже, был не в настроении делиться ею. Он бросил на плащ последний восхищенный взгляд и положил свиток на стол, где тот быстро свернулся.

- Так ты хочешь сказать, что именно так они похитили принцессу?

- Я же говорю, что у них в арсенале есть такая штука. Клаус может сидеть в этой самой комнате, и мы ничего не узнаем.

Это была тревожная мысль, но Корвал тут же покачал головой. - Есть способы увидеть. Мерцающие плащи изобретательны, но они не всемогущи. Человек будет шуметь, и... ну, достаточно сказать, что мой сир исследовал сильные и слабые стороны плаща. И такие имеются.

- Тогда хорошо, потому что мы пойдем за одним из них. Я не знаю точного места, но мужчины проболтались. Перед отъездом некоторые из людей Клауса проговорились, что их следующая работа важнее, чем все, что они делали раньше. Они собирались присоединиться к заговору, в котором были замешаны даже гончие Айерсберта.

- Тогда мой план - отправиться в Айерсберт и найти одного из этих неуловимых прославленных мясников. С твоими знаниями и моей силой это не должно быть... - Заметив что-то неладное, Рейн прищурилась. - В чем дело? Почему ты так на меня смотришь?

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1063821>